

Lietuvos Respublikos Autorių teisių ir gretutinių teisių įstatymas (1998 m. gegužės 18d., Nr. VIII – 1185) 14, 52, 77, 84 str.; <<https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.551F0CDE5B64/ASjOmwJBnm>>, [aplankyta 2018 02 24].

Lietuvos Respublikos Viešojo administravimo įstatymas (1999 m. birželio 17 d., Nr. VIII – 1234) 42 str.; <<https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.0BDFFD850A66/auNowyYNdc>>, [aplankyta 2018 02 24].

Lietuvos Respublikos Asmens duomenų teisinės apsaugos įstatymas (1996 m. birželio 11 d., Nr. I -1374) 54 str.; <<https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.5368B592234C/XSpzxvEjIlg>>, [aplankyta 2018 02 24].

Lietuvos Respublikos Sveikatos sistemos įstatymas (1994 m. liepos 19 d., Nr. I – 552) 50 str.; <<https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.E2B2957B9182/EJhTBEZrGU>>, [aplankyta 2018 02 24].

Lietuvos Respublikos Psichikos sveikatos priežiūros įstatymas (1995 m. birželio 6 d., Nr. I – 924) 47 str.; <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.4043B97881A2/TAIS_259559>, [aplankyta 2018 02 24]

Lietuvos Respublikos Biomedicininų tyrimų etikos įstatymas (2000 m. gegužės 11 d., Nr. VIII – 1679) 26 str.; <<https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.234B15954C2F>>, [aplankyta 2018 02 24]

Lietuvos Respublikos Pacientų teisių ir žalos atlyginimo įstatymas (1996 m. spalio 3 d., Nr. I – 1562) 13, 24, 26 str.;

< <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.C6E4170DB704/nebExFytrA>>, [aplankyta 2018 02 24]

Lietuvos apeliacinio teismo 2016 m. kovo 24 d. nutartis; Lietuvos Aukščiausiojo Teismo 2009 m. sausio 27 d. nutartis c. b. Nr. 3K-3-54/2009; 2009 m. lapkričio 16 d. nutartis c. b. Nr. 3K-3-503/2009; 2010 m. gegužės 18 d. nutartis c. b. Nr. 3K-3-163/2010.

Lietuvos Aukščiausiojo Teismo Civilinių bylų skyriaus teisėjų kolegijos 2008 m. rugpjūčio 14 d. nutartis c. b. Nr. 3K-3-393/2008.

Lietuvos Apeliacinio Teismo 2016 m. gruodžio 13 d. nutartis c. b. Nr. 2A-860-407/2016.

Lietuvos Aukščiausiojo Teismo Civilinių bylų skyriaus teisėjų kolegijos 2007 m. kovo 23 d. nutartis c.b. Nr. 3K-3-140/2007.

В ПОИСКАХ ПРАЗДНИКА

Поправко Ольга

*Мелитопольский государственный педагогический университет им. Богдана Хмельницкого,
Мелитополь, Украина*

Анотация

Праздник охватывает широкий диапазон культурных явлений от архаического мифа к Постмодернизму. Он чрезвычайно чувствителен к изменениям, которые происходят в общественной жизни, в соответствии с которыми трансформируются ценностные ориентиры социума и формы их выражения. Культура Постмодернизма ознаменовала начало новой эпохи развития общества, для которой главным заданием является не производство, а потребление. Такие кардинальные изменения уклада жизни человека вызвали изменения его мировоззрения, что отразилось на понимании феномена праздника как символической формы культуры. В частности, прослеживается тенденция взаимопроникновения праздников и будней, в следствии чего происходит вытиснение праздника как символической формы культуры праздничностью как его симулякра. Автор указывает на последствия таких трансформаций, уделяя особое внимание выявлению сущностных характеристик данных феноменов.

Ключевые слова: праздник, праздничность, культура Постмодернизма.

Постановка проблемы

В истории человечества празднику всегда отводилась особая роль, обусловленная его онтологическим статусом как особой формы бытия человека. Он олицетворяет социальные действия людей, объединяя их определенной общей идеей, утверждая мировоззрение данного общества, его политические, этические и эстетические идеалы. Праздник – это зеркало, в котором отражается уклад повседневной жизни, бытовые традиции, уровень развития общества, мировоззрение людей, их моральные, эстетические вкусы.

История изучения праздников доказывает, что они всегда были тесно связаны с условиями жизни людей, способами добывания основных средств существования, формированием и развитием мировосприятия и верований. В связи с изменением образа жизни, социальной обстановки менялся и перечень праздников. Этот процесс является частью общих трансформаций, происходящих в культуре.

Изложение материала

Особенностью праздника является его взаимосвязь с временем. М. М. Бахтин (1990) отмечает, что в основе праздника всегда лежит определенная и конкретная концепция природного и исторического времени, он связан с высшими целями человеческого существования, с его возрождением и обновлением. Праздничность, по его мнению, – это вторая жизнь народа, вступившего временно в утопическое царство всеобщности, свободы, равенства и изобилия (Бахтин, 1990, с. 28). Традиционный праздник – это разрыв обыденного (трудового) времени, но вместе с тем он гармонично входит в повседневность. Таким образом праздники воспроизводят важные этапы жизнедеятельности общества определенной исторической эпохи.

В парадигме «праздник – будни» праздник противопоставляется обыденной жизни, как возможность отвлечься от повседневных забот и проблем. Его участники надевают красивые наряды, специально изготовленные для этого события, употребляют вкусную еду и лучшее вино, позволяют себе определенные вольности и свободу в поведении, что дает возможность ощутить полноту жизни. Праздник олицетворяет идеальный мир, проявляющийся в сфере разгула, потока наслаждений, радости, веселья. В этом контексте он выступает регулятором и корректором жизни человека и его поступков, механизмом, способным внести в стихию необходимости, упорядоченности и организованности элемент импровизации. Праздник реализует идеальные представления общества и выступает особой формой преобразования мира. Отрицание ограничений и норм, присущих реальной повседневной жизни, изобилие и щедрость праздничного стола, положительные праздничные эмоции и чувства, которых не хватает в обыденной жизни, универсальность контраста между повседневной и праздничной жизнью – вот те черты, которые определяют сущность праздника как феномена культуры и обуславливают необходимость его существования в жизни человека и общества.

В праздничных ритуалах присутствует символическое «возрождение времени», то есть возрождение общества. Уникальность праздника состоит в том, что он приостанавливает, разрывает и отменяет непрерывный поток обыденного времени и символизирует изобилие и

радость, подъем и разгул: «любой праздник ... всегда содержит в себе начало экстаза и гульбищ» (Кайуа, 2003, с. 219). Праздник включает участников в принципиально иной, более общий и высокий, позаэмпирический смысловой порядок.

С момента своего возникновения праздник был событием священным, наполненным сакральными смыслами. Сегодня же мы наблюдаем несколько иную тенденцию, когда он становится более «обыденным» и растворяется в повседневности культуры Постмодернизма. В нашей жизни все чаще возникают праздничные интонации. Достаточно посетить торговоразвлекательный центр, где веселая музыка, украшенные витрины, разнообразные конкурсы и розыгрыши призов создают атмосферу праздничности. Так, казалось бы, обычный процесс покупки превращается в праздник.

То есть, праздник как символическая форма культуры «сужает» объем и значение своих традиционных форм, а их место занимают многочисленные мероприятия корпоративного и представительского характера, в которых теряется его первичная сущность и значение. Современные праздники – это олицетворение вымышленного симбиоза «наслоений» различных праздничных типов и жанров. Праздничная стихия пытается совместить разноплановые элементы: «цитаты» из дохристианских языческих обрядов и христианских праздников, идеи античных торжеств и средневековых европейских мистерий, заимствованные обычаи и праздничные фрагменты национальной культуры. В результате праздник теряет присущие ему характеристики, которые отличают его от повседневной жизни. Он воспринимается поверхностно, человек не понимает сущности бесконечного чередования праздничных мероприятий, которые превратились в яркое зрелище, сопровождающее его повсеместно. Как результат – современный человек теряет способность праздновать.

В культуре Постмодернизма, которая живет после «конца традиции», прослеживается тенденция десакрализации праздника, когда он превращается из события священного в событие «обыденное», растворяясь в повседневной жизни общества. Потребительский характер масс, реклама, коммерческие подходы к организации досуга стимулируют развитие современной культуры и именно они моделируют «иллюзорный праздник» общества потребления. Праздник теряет свою внутреннюю и внешнюю хронологическую определенность и растворяется в повседневной жизни человека, превращаясь в праздничность. Праздничность как будто отделяется от праздника и начинает жить своей жизнью.

Безусловно, понятие «праздник» и «праздничность» имеют общие смысловые коннотации, которые генетически связаны между собой. Как показал проведенный нами анализ (Поправко, 2012), праздничность – это необходимый атрибут праздника, она является средством преодоления рутины повседневности. Праздничность как особая торжественная, возвышенная, радостная атмосфера, без наличия которой праздник не может существовать, дает возможность почувствовать полноту жизни, погрузиться в гармонию с окружающим миром. Праздничность – это составляющая праздника, которая помогает «свободно общаться и коллективно переживать идеальные устремления, ставшие на время реальностью», как это определил еще А. И. Мазаев (1978).

Но понятие праздника и праздничности, как и сами эти феномены, нельзя отождествлять. Если праздник – это особый символический институализированный феномен

культуры, противоположный будням, то праздничность как особая атмосфера и настроение является важным компонентом жизни человека, который не предполагает обязательную оппозицию к будням и специальную институализацию.

Кратко отличие между праздником и праздничностью выразила Т. В. Чердниченко (2002), отметив, что «Праздник – дело сакральное, мифопоэтическое. Отмечаются либо поворотные вехи календарного времени, либо память священных событий ... Праздничность же – дело рыночное. Она аранжирует все всучиваемое – от блокбастера до стирального порошка». В культуре Постмодернизма именно праздничность становится главным символическим средством преодоления рутины повседневности. Праздничные интонации радости и смеха проникают в повседневную жизнь, пронизывают ее в виде массовых зрелищ и развлекательных шоу, рекламного дискурса и бесконечного его воспроизведения в торгово-развлекательной отрасли.

Но постоянная стимуляция, интенсификация и эксплуатация праздничных эмоций обесценивает их бытийное значение. Пресыщенность праздничными эмоциями приводит к тому, что человек теряет способность к переживанию праздничной жизни. А. Бергсон (1992) отмечает, «где есть смех, там нет сильных эмоций».

Человек постепенно теряет способность праздновать вследствие того, что «опьянение от потребления» смешивает в его мировосприятии профанное и сакральное, и он уже и в традиционных праздниках не способен распознать и эмоционально пережить их сакральные смыслы. Очень часто современный взрослый человек способен почувствовать праздничный эмоциональный подъем только как отражение праздничных эмоций, которые переживает ребенок.

Потеря способности к празднованию обусловлена не только проникновением праздника в будни, но и наоборот. Праздник может состояться в любой момент, а это значит, что и праздничность уже не прерывает повседневную жизнь, а вписывается в нее. Конститутивная для праздника оппозиция к будням в постмодернистическом обществе превращается в оппозицию «праздник, как будни – будни, как праздник». Он превращается в трудовые будни для всех, кто профессионально занят в индустрии праздника и развлечений. Французский исследователь Ф. Мюре (2001), размышляя о характерных для современного общества тенденциях, говорит, что «проведение всевозможных праздников ... стало профессиональной деятельностью нашей эпохи и ее главным открытием». Современную нам культуру он называет «гиперфестивной» и утверждает, что в «гиперфестивном мире праздник не противопоставляется повседневной жизни, не противоречит ей: теперь – он и есть сама повседневность» (Мюре, 2001). Соответственно, праздничная культура уже не может быть в целом осмыслена через традиционную компаративную пару «праздник – будни». Праздник перестает быть для человека экстраординарным событием, он массово тиражируется за счет организации различных праздничных мероприятий и всепроникающей атмосферы праздничности, тем самым обесцениваясь.

Но в преобразовании праздника в будни можно обнаружить еще несколько аспектов. Праздник, лишенный своих сакральных смыслов, становится для человека просто выходным днем, когда можно сделать какие-либо обыденно-бытовые дела, оставшиеся от трудовой

недели, или выполнить какую-нибудь трудовую деятельность, не связанную с профессиональной (например, субботник).

Еще один аспект связан с избыточной занятостью современного человека, его трудолюбием и чрезвычайно быстрым темпом жизни. Современный человек не может полноценно погрузиться в атмосферу праздника, поэтому и сам праздник значительно сужает свои границы. Если праздничные дни раньше знаменовали собой определенный цикл, по ним ориентировался, определялся, устанавливался ритм всей жизни, то сегодня подобные дни можно пересчитать по пальцам. По мнению современного исследователя Л. А. Абрамяна (1983), к праздникам такого типа можно отнести только Новый год и день рождения. Бытие современного человека, по его словам, уже далеко не циклично, а представляет собой «непрерывный линейный бег», где праздник – это момент, когда человек «остановился, отдышался, напился и пошел дальше ...» (Абрамян, 1983, с. 37).

Трансформации, которые произошли с праздником в культуре Постмодернизма, можно описать с помощью ряда оппозиционных пар, которые выражают их амбивалентный характер. Праздник всегда был внутренне амбивалентным. В культуре Постмодернизма, где он из символической формы культуры в значительной степени превращается в симулякр, эта внутренняя амбивалентность превратилась в наружную.

Первая оппозиция – «сужение – расширение». Праздник сужает свой функциональный диапазон как символическая форма культуры, но расширяет его как симулякр, трансформируясь во всепроникающую праздничность. Здесь речь идет не столько об изменении количественных параметров праздничной культуры, сколько качественных. Количество праздников в разных культурах на разных этапах их исторического развития, хотя и колеблется, но в пределах определенного диапазона, образованного символично ритмичным чередованием компаративной пары «праздник – будни». В современной Украине количество праздников, занесенных в общий перечень, составляет 116, среди них, государственных официальных праздников – 10, профессиональных и неофициальных – 84, религиозных – 22. Если же к ним добавить еще и многочисленные религиозные, традиционные календарные, которые продолжают праздновать, фольклорные, спортивные, художественные, местные, региональные, этнические, корпоративные, частные, заимствованные и т. д., то этот перечень без преувеличения приблизится к количеству календарных дней, но в любом случае будет сопоставим с количеством праздников в традиционной культуре. Главными здесь являются качественные различия, обусловленные утратой праздником своей хронотопологической определенности в культуре. В результате происходит преобразование компаративной пары «праздник – будни» в оппозиционную пару «праздник, как будни – будни, как праздник». Современный человек постоянно находится в праздничной атмосфере, но теряет полноценное чувство праздничности, он постоянно празднует, но теряет способность полноценно праздновать.

Вторая оппозиция – это «индивидуализация – массовизация». С одной стороны, праздник с улиц перемещается в квартиры, приобретая «футлярный характер» (Медведева, 2009, с. 114), с другой – широкое распространение получают и массовые праздники, организо-

ванные как массовые зрелища. Праздник в виде массовых зрелищ и массовых праздничных мероприятий собирает многотысячные аудитории непосредственно на площадях или других публичных местах их проведения, либо опосредованно – перед экраном телевизора или компьютера. Но опять же, эта амбивалентность касается не столько количественных параметров, сколько качественных. В этом контексте главным является то, что в культуре Постмодернизма праздник символически утверждает свои сакральные (сакрализованные) смыслы благодаря своей массовости, или массовой символической репрезентации этих смыслов, и, одновременно, как символический, а не симулятивный выразитель таких смыслов; он приобретает бытийность благодаря личностному началу – личностному восприятию и переживанию этих смыслов как сакральных. Это касается не только «частных» праздников, организуемых в кругу семьи, близких, друзей, профессионального коллектива, но и общих – народных (календарных), государственных, церковных, актуализация сакральной составляющей которых зависит от личных усилий и восприятия их участников.

Третья оппозиция – это «специализация (дифференциация) – синкретизм». В посттрадиционной культуре появляется все больше и больше новых праздников, а также их разновидностей. С другой стороны, праздники образуют в мозаичной культуре Постмодернизма синкретические гибриды.

Таким образом, именно праздничность, а не праздник является определяющей для культуры Постмодернизма, и в этой праздничности сущность праздника терпит ряд существенных деформаций. В связи с этим возникает вопрос: *возможно ли и каким образом воспроизвести аутентичный конструктивный потенциал праздники как символической формы культуры?* На первый взгляд, это кажется невозможным, поскольку эти деформации обусловлены объективным ходом культурного развития эпохи Постмодернизма. В современной культуре трудно воспроизвести хронотопологические разграничения между праздником и буднями, поскольку, по словам Р. Генона (1945), раскол вмешался в сами основы бытия (Генон, 1945). Этот факт тревожит теоретиков праздника, поскольку периодически «датированный» праздник был механизмом саморегуляции культуры и ее жизнестойкости, как и граница между сакральным и профанным, которая также исчезает в вездесущей праздничности. С момента своего возникновения праздник имел сакральный характер. В традиционной культуре он был способом прорыва в сферу сакрального, фиксировал момент единения профанного и сакрального в жизни общества. Праздничность же не имеет этого потенциала.

Однако культура не может существовать и функционировать без символического выражения и трансляции сакральных смыслов. Можно вполне согласиться с А. В. Медведевым (1999), что «Сакральное – выражение предельной и абсолютной ценности ... Сакральное как высшая ценность является ориентиром для осмысления всего спектра смысложизненных проблем» (Медведев, 1999, с. 31). Каждая культура сакрализирует фундаментальные ценности. Современный праздник, при определенных условиях, также может выступать одним из способов сакрализации. Для этого праздникам, которые возникают или возвращаются в

жизнь народа, необходимо создавать «историю», насыщенную мифологической аурой, поскольку мифологизация праздника является основой и истоком его сакрализации.

Создание истории праздника, насыщения его мифологической аурой имеет огромное значение с точки зрения укрепления государственной идеологии, а также закрепления ее в общественном сознании. Как пишет А. Новиков (2000), «Мы живем уже в постидеологическую эру, когда новые режимы и новые политические элиты прямо не объявляют о замене одной идеологии на другую. Но помимо «словесной идеологии» есть еще символическая идеология, язык сакральных и сакраментальных культов, находящих выражение прежде всего в артефактных событиях» (Новиков, 2000, с. 212). Артефактами он называет праздники, которые возникли «после исторических событий, предметом которых они пытаются стать». Здесь важны уже не сами исторические события, а отношение к ним, их интерпретация.

Для поддержания и укрепления символического потенциала праздника необходимо также предоставить ему соответствующую символику, обеспечить необходимыми знаково-семиотическими средствами, выработать определенные традиции празднования. Человеку необходимо помочь понять не только *зачем*, но и *как* праздновать, только вследствие этого может сложиться праздничный ритуал, без которого невозможна циклическая повторяемость праздника.

В целом, общество должно стремиться создать праздничную культуру, которая имеет прочный духовный фундамент, ценностно-смысловое надутилитарное основание. Безусловно, это очень сложная задача, которая не может быть решена сиюминутными простыми средствами. Разрушать всегда легче, чем создавать, вносить порядок и гармонию. Но здесь можно пойти от противного. Как писал М. Фуко (1994): «уничтожить – это проникнуть внутрь, снизить уровень ценности, перецентрировать окружение, вытащить центральный стержень из основы ценности» (Фуко, 1994, с. 206). То есть, чтобы воспроизвести что-либо, можно сделать наоборот – проникнуть внутрь, повысить уровень ценности, вновь перецентрировать окружение, вставить центральный стержень в основу ценности. Все это возможно, поскольку современный праздник – это специально разработанная система празднеств, которая рассчитана на определенную аудиторию, поэтому, так или иначе, он предполагает приложения целенаправленных, сознательных, профессиональных усилий для своей организации и проведения. Следовательно, при проведении любого праздника нужно четко понимать его идейное содержание и предназначение, адекватное воплощать это понимание при определении цели праздника и всех знаково-символических средств его проведения.

Выводы и результаты исследования

В результате исследования выявлено, что в культуре Постмодернизма праздник как символическая форма культуры существенно сужает свой функциональный диапазон, в то время, как его функции берет на себя праздничность, которая, отделяясь от праздника, приобретает самостоятельное и всепроникающее значение. Таким образом, традиционный образ праздника сегодня вытеснила праздничность. Она превратилась в симулякр праздника и заняла его место.

Однако, потребность человека в празднике не исчезает. Поэтому, поддержание и укрепление символического потенциала праздника в современных условиях является одной из актуальных задач. Главным при ее решении является формирование культуры празднования как составляющей общей мировоззренческой и духовной культуры общества и личности, основанной на принципе бытия (Э. Фромм) как своеобразного «умения праздновать» – понимать сакральные смыслы, которые выражает определенный праздник, знать его обрядово-ритуальные составляющие, владеть «языком», знаково-семиотическими средствами символизации и тому подобное. То есть необходимо найти такие праздничные формы, которые бы соответствовали требованиям современной жизни, но при этом не утратили истинную сущность праздника как условия полноценного бытия человека. Здесь важна целенаправленная политика государства по поддержке и популяризации тех праздников, которые имеют большое государственное и общекультурное значение. Это могут быть и масштабные пропагандистские кампании, и непосредственное участие в организации и проведении различных праздников представителей местной власти и правительственных кругов, и поддержка организаций, общественных деятелей и деятелей культуры, которые работают в сфере сохранения и популяризации народных праздников как неотъемлемой составляющей народной культуры.

Литература

- Абрамян, Л. А. (1983). Первобытный праздник и мифология. Изд-во АН Армянской ССР.
- Бахтин, М. М. (1990). Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Москва: Художественная литература.
- Бергсон, А. (1992). Смех. Москва: Искусство
- Генон, Р. (1945). О смысле «карнавальных праздников». *«Etudes Traditionnelles»*. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://elib.org.ua/culture/ua_readme.php?subaction=showfull&id=1161245197&archive=&start_from=&ucat=25&
- Кайуа, Р. (2003). Миф и человек. Человек и сакральное, Моногр. Москва: О.Т.И.
- Мазаев, А. И. (1978). Праздник как социально-художественное явление. Наука.
- Медведев, А. В. (1999). Сакральное как причастность к абсолютному, Рос. филос. о-во; Межвуз. центр проблем непрерыв. гуманитар. образования при Урал. гос. ун-те им. А. М. Горького. Екатеринбург : Банк культурной информации.
- Медведева, М. А. (2009). Аксиология концептуальных обоснований праздника: культурфилософский аспект. *Дисс. ... кандидата философ. наук : 24.00.01.*
- Мюре, Ф. (2001). После истории. *Иностр. лит.*, 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://magazines.russ.ru/inostran/2001/4/mure.html>
- Новиков, А. (2000). Праздник нового типа. *Знамя*, 6, с. 210–214.
- Поправко, О. В. (2012). Конструктивний потенціал свята як символічної форми культури. *Автореф. дис. ... канд. філос. наук.: 09.00.04с.*
- Фуко, М. (1994). Слова и вещи. Археология гуманитарных наук, Москва: Прогресс .
- Чердниченко Т. В. (2002). Праздничность. *Новый мир*, 11, с. 18–21.